

*Епископ Зарайский Константин (Островский),
ректор КДС, кандидат богословия*

ПРОБЛЕМА «ДОБРА» и «ЗЛА» в учении секты Виссариона «Церковь последнего завета»

Проблема «добра» и «зла» является важнейшим вопросом для каждого человека, поскольку связана с поиском высшей правды, в соответствии с которой следует строить жизнь и ожидать воздаяние на земле и в будущем (после смерти или завершения земной истории). С нею связан вопрос теодицеи: как примирить существование зла и страданий с всеведением, благодатью и правосудием Божиим¹: если Бог есть любовь, то почему существует зло? Поэтому ее относят к «вечным» темам, волнующим и конкретного человека, и общество, и мир в целом², или к «проклятым»³, т.к. ни одно из предложенных за многие годы решений не является для всех удовлетворительным.

Если в современном общественном сознании понятия добра и зла делаются все более и более размытыми⁴, то интерес к этой теме не теряет свою актуальность в религиозной среде, где ее христианскому пониманию противопоставляются сектантские концепции. Одна из них выдвинута С. Торопом, основателем секты «Церковь последнего завета» (ЦПЗ), известного под именем Виссарион.

Представление ЦПЗ по этой теме предопределено ее учением о бытии, основанным на монистической идее самопроисхождения всего из одного начала. Все бытие у Виссариона произошло случайно и беспричинно. Ему не предшествовало ни разумное начало, ни Бог или Творец. Материя из статистического, пассивного состояния самопроизвольно пришла в движение, стала уплотняться, обрела самосознание, и в результате этого процесса появился «единый»⁵. В какой-то момент «единый» осознал, что дальнейшее уплотнение неизбежно приведет к разуплотнению, и он решил вывести из себя избыток энергии, послуживший «материалом» Вселенной. Избежав разрушения, «единый» «перешел к состоянию вечного существования»⁶.

В ходе эволюции материи, по законам «единого», появились планеты, в т.ч. Земля, на ней возникли органические соединения, затем растительный и животный мир и наконец существа, обладающие разумной плотью, но не имеющие душ. Так появилась земная цивилизация наряду с многочисленными внеземными цивилизациями. Эту мифологему Виссарион назвал творением материального мира⁷.

«Единым» установлены строгие законы развития цивилизаций, но их эволюция имеет предел, ограничивающий «во благо Гармонии расширение возможностей подвижного разума»⁸. Выходя за него, всем цивилизациям грозит саморазрушение: «ежели существует предел, выше коего нет развития, то сей предел есть начало смерти»⁹. По другой версии, в их развитии наступит застой.

Материальный мир знает о существовании своего творца, но между ними нет общения, поскольку «единый» не имеет эмоций¹⁰, не огорчается¹¹, не имеет сочувствия, сострадания, не готов оказать помощь и не будет ее оказывать, потому что это не присуще его бытию, следовательно, с точки зрения Виссариона, он не может быть назван богом. Поэтому все цивилизации «единому» не поклоняются, а лишь трепещут перед его законами.

«Единый» является источником безличного духа жизни¹², питающего энергией психофизическую природу человека¹³ и все разнообразные формы материального мира¹⁴. Ему отведена одна из важных ролей в теогонии: от его соединения с природой («матушкой-землей») появилось второе начало – «отец небесный»¹⁵, прошедший тот же путь становления: уплотнение материи, появление сознания и сверхсознания. Сверхсознание «отца небесного» более универсально, чем у «единого», в силу того, что «отец небесный» обладает сверхтонкой природой. Поэтому он может постигать законы нижележащего материального мира, тогда как «единый» постигает только материальный мир¹⁶.

В мифологии Виссариона «отец небесный» – единственный персонаж, удостоившийся имени «бог». Другие его имена: «сын “единого”», «бог сын»¹⁷, «великий отец душ человеческих», «бог», «начало истины духовного бытия», «источник “святого духа”»¹⁸, «сын едиnorodный»¹⁹, «господь»²⁰, «бог человечества»²¹.

Появление «отца» – один из центральных моментов в космогонии, т.к. он стал началом бытия, обладающего более утонченной природой, чем «единый» и его материальный мир, поэтому Виссарион именует это бытие духовным. «Отец небесный» создал из себя души, наделив их более плотной в сравнении с собой субстанцией, и вселил их в человеческие тела на земле. Из него исходит энергия («дух святой»), «подпитывающая» души людей²². «Отец небесный», как «начало нового Бытия (душ)»²³, в отличие от «единого», присутствует только в том, что он порождает, т.е. в душах людей²⁴. Появление душ открыло ранее неизвестный путь развития земной цивилизации и новые законы в бытии материального мира.

Все внеземные цивилизации не знали о его существовании²⁵ и бессильны его познать²⁶, как превосходящего их по бытию. Исключение состав-

ляет земная цивилизация, представители которой обладают одноприродной «отцу небесному» субстанцией – душой.

Таким образом, в ходе эволюции материи из одного начала произошли по меньшей мере два начала: «единный» и «отец небесный» и соответственно два мира – материальный и духовный²⁷. Фактически материальными являются оба мира, как произошедшие из одного источника, но лже-Христос их сознательно разводит.

Эти два мира и, соответственно, законы их бытия существенно различаются друг от друга. Законы развития грубой материи запечатлены во всех вещах, обладающих плотной материей. Поэтому разумные существа, обладающие плотским разумом, могут их познавать, но законы духовного мира отражены только в свертонкой материи души и «единого», кроме них постичь этот мир никто не может. Два виссарионовских мира пересекаются в человеке, обладающем и плотским разумом, и душой (земная цивилизация).

Итак, по Виссариону, в ходе развития материи происходит поляризация двух начал, и виссарионовский монизм перетекает в мягкий дуализм (не первичный, а вторичный, не ярко выраженный), имеющий параллель с гностической системой монистического эволюционизма у позднего Василида, предполагающей происхождение из одного источника всего бытия с последующей его дифференциацией на три субстанциональных уровня²⁸.

Виссарион описывает свой дуализм в категориях дуализма онтологического и настаивает на существовании двух начал как источников двух совершенно разных уровней бытия со своими законами, в которых эти начала проявляют сами себя, не будучи ничем ограниченными.

Отношение между этими началами и мирами у Виссариона характеризуется наличием бинарных оппозиций: тепло – холод, свет – тьма, дух – материя, душа – плоть, душа (сердце) – ум, безразличие – любовь.

Два начала, описанные в противоположных этически-эстетических категориях, оказываются онтологически тождественны, ведь все они истекают из одного источника. Исходя из этих соображений, иногда высказывается мнение, что эти оппозиции не антагонистичны, не сводятся к радикальному противопоставлению добра и зла, а объясняются «тем, что в богословии Виссариона нет объективно существующего вредоносного начала, нет Зла, существующего в глобальном масштабе»²⁹.

Данное мнение не учитывает того, что эти два начала не независимы друг от друга, а их проявления и действия коррелируют между собой посредством некой гармонии, направляющей и согласующей деятельность двух миров, всех законов и представителей разума. Задача гармонии – обеспечить движение к совершенству³⁰, причем любыми средствами.

На пути к этой цели «Гармония не имеет слез, но она всегда справедлива, исключительно всегда. Никто ее не обманет, никто не перегнет эту чашу весов таким образом, чтобы кто-то несправедливо как будто бы что-то получил. Такого не бывает в принципе... Гармония не прольет и слезинки за гибель ребенка. Там нет эмоциональных переживаний по поводу гибели кого-то»³¹. При этом «чем больше вы пробуете бороться против Гармонии, тем сильнее Гармония начинает бороться против организма, нарушающего эту Гармонию»³². Ее действие неотвратимо: «Гармония вновь вернет этот удар тому, кто опустил руку, проявляя агрессию»³³. Виссарион вынужден признать, что «Закон Бытия суров. А посему в период войн и великих катастроф Гармония вовсе не отмечает такие особенности, как гибель детей и стариков, виновных и безвинных»³⁴.

Гармония приводит в согласие всю наличность бытия, и для нее добро и зло – лишь разные проявления истины: «Все, что происходит, все по Истине в полном смысле. Ведь Гармония Бытия это есть тоже Истина. Здесь кара, хвала, дары – это все по Истине»³⁵. Она также «замечательное сочетание ваших слабостей между собой. Это все тоже в целом относится к гармонии»³⁶. Относительный характер добра и зла прямо провозглашается в наставлениях лже-Христа³⁷: «Обман во имя человека, во имя развития души его – благо!»³⁸

Гармония стремится все согласовать, она «не имеет нужды в особенностях разумного мышления»³⁹, однако в другом месте Виссарион считает, что она и логична, и разумна, ибо связывает разнообразные и многоплановые события в одну систему⁴⁰.

Гармония играет настолько важную роль во всем бытии, что Виссарион называет ее «истиной существования»⁴¹. Следует отметить, что все сказанное о ней относится не только к материальному миру, но и к духовному, так как за нею, по учению Виссариона, пребывает «отец небесный»: «за Гармонией обязательно стоит Отец. Гармония и то, что связано с Богом, – неразделимые явления. Поэтому, пробуя сопротивляться Гармонии, вы начинаете бороться с Богом»⁴².

В то же время Виссарион утверждает, что «отец небесный», «ведая о том, сколько ошибок творят» чада его, не наказывает их, потому что «духовный путь не имеет... неизменную суровость»⁴³, и вообще «отец небесный» «не умеет наказывать. И не смейте обижать Его, говоря противное»⁴⁴. По этой причине Виссарион применяет слово «бог» только к «отцу небесному», но не к «единому»: «отец небесный» способен только любить, а «единый» – наказывать через свои законы. Но в итоге получается, что Виссарион сам «обижает» своего «отца», «говоря противное» о том, что «отец» наказывает через гармонию.

Виссарион хочет снять ответственность за проявление зла в этом мире с «отца небесного», обособить своего бога от природы, от материального мира, но сделать этого не может по причине монистичности его системы. Признавая целостность мира, он, как и все монисты, неизбежно сакрализует «наличную мировую данность и то зло, что присутствует и действует в ней»⁴⁵.

Виссарионовское представление о гармонии как согласовании страстей, греха, зла, невинных страданий, равнодушия и благоденствия нечестивых чуждо не только богословию, но и русской культуре, которой должен был бы приобщиться лже-Христос. В ней понятие гармонии исключает все страстное и греховное, тем более исключается признание невинных страданий как формы блага. У Пушкина каждый жест актрисы исполнен гармонии: «Все в ней гармония, все диво, все выше мира и страстей»⁴⁶. Та же идея у Достоевского, который устами Ивана Карамазова говорит, что не приемлет Бога, допускающего страдания невинных детей в нашем мире ради некоей «высшей гармонии»⁴⁷. Чистая абстрактная логика, гармония цифр бесчувственна к страданию, она не знает, что такое милосердие и прощение, она строится на иных предпосылках.

Ум без сострадания, без сочувствия, без снисхождения и любви к ближнему – это демонический ум; такой ум, как признавал даже атеист Сартр, становится адом⁴⁸. Соответственно человек, учащий о полной гармонии греха и добродетели, зла и добра, призывает к полной бесчувственности к другому, и его сознание иначе как адским назвать нельзя. В православном богословии отсутствие сострадания к другому напрямую связано со злом, воплощение которого есть дьявол.

Учение Виссариона о релятивизме добра и зла обосновано его онтологией, предполагающей бескачественность материи, имеет типологическое сходство с аналогичными построениями в теософии Блаватской⁴⁹. В «Письмах махатм» прямо сказано: «Природа лишена добра или зла: она лишь следует неизменным законам, давая жизнь и радость или посылая страдания и смерть, разрушая созданное ею. Природа имеет противоядие для каждого яда, и ее законы – воздаяние за каждое страдание»⁵⁰.

Учение о бескачественности материи, о неразличении добра и зла (отсутствии антагонизма) ведет, как считает Н. Бердяев, к самым печальным последствиям для человека. Эта доктрина лишает его возможности различать зло и добро и в конечном итоге ведет к распаду личности: «Личность выковывается в различении добра и зла, в установлении границ зла. Когда стираются эти границы, личность начинает распадаться»⁵¹. Истории ЦПЗ – прямое подтверждение слов русского философа. Своеобразный «мартиролог», составленный бывшими членами секты, довольно внушительный: за полтора десятка лет он насчитывает

более ста имен⁵². Кроме того, по свидетельству бывшего члена секты А. Ворошилова, ушедшего из ЦПЗ в 2006 г., и его супруги Е. Мельниковой, многие сектанты наряду с потерей физического здоровья пошатнули и разрушили свое психическое здоровье. Многие официально получили инвалидность по части психиатрии, есть такие, кто к докторам вообще не обращался, большое количество виссарионовцев находится в пограничном состоянии⁵³.

¹ Шохин В.К. Новая для современной России область философско-теологического дискурса // Проблема зла и теодицеи: Материалы международной конференции. Москва, 6–9 июня 2005 г. М., 2006. С. 7.

² Цепелева Н.В. Проблема добра и зла в учении Н.О. Лосского. Дис. ... канд. филос. наук: Саранск, 2005. С. 3.

³ Домусчи С., свящ. Проблема теодицеи в истории философии и православном богословии // Евразия: духовные традиции народов. 2012. № 1. С. 230.

⁴ Лобов Д.В. Социально-философский анализ учения Аврелия Августина о добре и зле. Автореф. на соискание уч. ст. канд. философ. наук. М., 2010. С. 4.

⁵ Время поворота. 1:12–16.

⁶ Время поворота. 1:35.

⁷ Время поворота. 1:36.

⁸ Последняя надежда. 7:11.

⁹ Книга основ. 5:18–20.

¹⁰ Последняя надежда. 2:124.

¹¹ Последняя надежда. 2:137.

¹² Книга обращений. 32:11–12.

¹³ «Дух Жизни, нисходящий от Единого, проходя через плоть человеческую, поддерживает в ней циркуляцию энергии, протекающей по определенной системе и питающей все внутренние органы плоти» (Предвозвещение. 1:74).

¹⁴ «Его Дух Жизни проходит чрез все, что сотворено на основе Его Закона, и бесконечно питает все тела, которые существуют как в плотных, более грубых формах, так и во всевозможных многочисленных разнообразных более тонких проявлениях» (Последняя надежда. 1:76).

¹⁵ Предвозвещение. 67.

¹⁶ Последняя надежда. 7:29.

¹⁷ Предвозвещение. 33.

¹⁸ Предвозвещение. 65.

¹⁹ Предвозвещение. 68.

²⁰ Предвозвещение. 71.

²¹ Предвозвещение. 89.

²² «И если энергоинформационный Ток, исходящий от Источника и предназначенный подпитывать некий объект, можно обозначить привычным словом „Дух“, то тогда следует обозначить разницу, что психофизическую сто-

рону человека подпитывает Дух Жизни, а душу человека – Святой Дух» (Повествование от Вадима. 19.27:199).

²³ Книга обращений. 32:50.

²⁴ Повествование от Вадима. 5.25:33. Книга обращений. 32:50.

²⁵ «...ни один мир Вселенной не знает о Его существовании... связи с Отцом эти миры не имеют, ибо не имеют в себе духовной ткани» (Повествование от Вадима. 3.3:36–40, 42).

²⁶ Последняя надежда. 1:84.

²⁷ Доктрина Виссариона о двух началах бытия, кроме того, весьма непоследовательна. Дело в том, что в его учении о бытии можно найти по меньшей мере три начала, а не два. Ведь источником бытия «отца небесного», наряду с «единым», у Виссариона выступает матушка-земля. Следовательно, она должна рассматриваться как еще одно начало, причастное к появлению «отца небесного». Даже светские исследователи, демонстрирующие толерантное отношение к Виссариону, например Е.Г. Балагушкин, в своем исследовании выделяют три основных начала – «единый», «природа», и «отец небесный». См.: Балагушкин Е.Г. Нетрадиционные религии в современной России. Ч. 1. М., 1999. С. 163.

²⁸ Поснов Э. Гностицизм II века и победа Христианской Церкви над ним. Брюссель, 1991. С. 346, 358–363.

²⁹ Балагушкин Е.Г. Нетрадиционные религии в современной России. М., 1999. С. 165.

³⁰ «Пока существует Гармония, она всегда будет двигаться только к своему наибольшему Совершенству» (Книга основ. 1:27).

³¹ Повествование от Вадима. 13.24:236.

³² Повествование от Вадима. 13.24:233.

³³ Повествование от Вадима. 6.42:100.

³⁴ Книга основ. 12:63.

³⁵ Повествование от Вадима. 13.15:213.

³⁶ Повествование от Вадима. 13.18:90.

³⁷ Столяров П. Церковь последнего завета // Центр апологетических исследований. GI-025. С. 6.

³⁸ Повествование от Вадима. 2.13:6.

³⁹ Книга основ. 9:29.

⁴⁰ «Надо логический смысл во всем видеть. Вы же разумные существа. Вся гармония – это разумное сплетение закономерностей разнообразных, многоплановых. Они гармонично, разумно взаимосвязаны. Поэтому все имеет свою причину, оно гармонично вплетено, оно для чего-то создано, оно сплетается с чем-то другим... и вот так взаимосвязь эта вся строится в одну систему» (Повествование от Вадима. 14.8:213).

⁴¹ Книга основ. 9:29.

⁴² Повествование от Вадима. 13.24:138.

⁴³ Книга обращений. 32: 25–28.

⁴⁴ Книга обращений. 32:54.

⁴⁵ Кураев А., диак. Уроки сектоведения. М., 2006. Ч. 2. С. 170.

⁴⁶ Пушкин А.С. Красавица.

⁴⁷ Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. Ч. 2. Кн. 5. Гл. 4. Бунт.

⁴⁸ См.: Сартр Жан-Поль. За запертой дверью. 1943.

⁴⁹ Дружинин Д., священник. Блуждание во тьме: основные положения псевдотеософии Елены Блаватской, Генри Олькотта, Анни Безант и Чарльза Ледбитера. Нижний Новгород, 2012. С. 83–89.

⁵⁰ Письмо 57. Получено Хьюмом в Симле, 1882 г. // Письма махатм. Самара, 1993. С. 64.

⁵¹ Бердяев Н. Философия свободного духа. М.: Республика, 1994. С. 114.

⁵² URL: <http://vissarion.borda.ru/?1-1-0-00000074-000-0-0-1223425087> (дата обращения: 10.08.2012)

⁵³ См.: Ворошилов А., Мельникова Е. Возвращение из сказки // URL: www.a-voroshilov.narod.ru/soavtorstvo.htm (дата обращения: 20.07.2012). Мельникова Е. Несколько вопросов к «Церкви последнего завета» (электронное издание) // URL: <http://lenhenstih.narod.ru/> (дата обращения 11.02.2012).